

Также есьми пожаловалъ мѣщанъ и черныхъ людей, велѣль есьми имъ лѣсъ сѣчи въ своихъ лѣсахъ и въ боярскихъ около города безъ явки; а мировая куница и своеѣльная имати по шести грошей; а со вдовы имати по тому же, которая пойдетъ за мужъ. А люди околничихъ, и князей и бояръ Смоленскихъ, которые живутъ на посадѣ и въ городѣ, а торгуютъ, и съ тѣхъ емлють съ воротъ сторожевщину по силамъ по старинѣ; а кто человѣка держитъ въ денгахъ, и онъ того своего человѣка судить самъ, а околничіе въ то у него не вступаются. А кѣ сей нашей грамотѣ жалованной и печать есьмя свою велѣли привѣсити. Писанъ въ нашей отчинѣ въ Смоленску, лѣта 7022 Іюля 10 день.

На оборотѣ грамоты подписано:

Великій Государь *Василій*, Божію милостію Государь всея *Russiæ* и Великій Князь.

Къ сей на пергаментѣ писанной Грамотѣ привѣшена восковая Великаго Князя печать.

№ 2.

ГРАМОТА ВТОРАЯ

Божію милостію мы Сигизмундъ III-й Король Польскій Великой Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Лифляндскій, Король Шведскій, Готскій и Вандальскій.

Объявляемъ сею нашю Грамотою всѣмъ вообще, и вся кому порознь, кому о семъ знать принадлежить, что когда мы благополучно съ Божію помощію обратно получили городъ нашъ Смоленскъ, отторгнутый несправедливо въ прежнія времена отъ великаго нашего Литовскаго Княжества непріятелемъ нашимъ Княземъ Московскимъ, и бывшій въ неправедномъ у него владѣніи, что должно намъ было нѣкоторыми Сенаторами и чиновниками нашими прощеніе, отъ имени многихъ и разныхъ купцовъ, ремесленниковъ, сѣдельцовъ; и прочихъ нашихъ подданныхъ, прибывшихъ изъ разныхъ мѣстъ и городовъ нашихъ въ городъ нашъ Смоленскъ, и въ ономъ жительство свое имѣть вознамѣрившихся, дабы мы имъ по-

жаловали Тевтоническое Магдебургское право по примѣру проти-
чихъ нашихъ городовъ Магдебургскими правами пользоваться, а
какъ таковое прошеніе не токмо основано на справедливости, но и
клонится еще къ знаменитой нашей и республики выгодѣ, то мы
для возстановленія и распространенія города нашего Смоленска,
заблагоразсудили соизволить и склониться на оное какъ и соизволяемъ.

Жалуя сею Грамотою нашею Тевтонское Магдебургское
право, и позволяя пользоваться онымъ всѣмъ нынѣшнимъ и буду-
щимъ обывателямъ помянутаго города Смоленска, какъ внутри, такъ
и внѣ оного живущимъ и жить имѣющимъ на обѣихъ сторонахъ
рѣки Днѣпра, и освобождаемъ ихъ отъ всѣхъ вообще властей, и
отъ всякого начальства всѣхъ чиновниковъ, какимъ бы именемъ оно
ни именовалось, а подчиняемъ ихъ одному только начальству Смо-
ленского войска и Магдебургскому праву, такъ что помянутые Смо-
ленскіе обыватели, купцы, сидѣльцы, ремесленники, мясники, ры-
баки, торгующіе овсомъ и сѣномъ, и прочими всякими вещами, не
должны повиноваться и быть подчинены никакому другому началь-
ству ни подъ какимъ видомъ кромѣ войта и городового Смоленскаго
Магистрата, съ своими домами, пахотными землями, со всѣмъ вла-
дѣніемъ, товарами и ремесленничествомъ. Сверхъ того всѣ иногород-
ные купцы, сидѣльцы, перекупщики обязаны объявлять помянуто-
му городовому Смоленскому Магистрату о своемъ прѣѣздѣ въ го-
родъ, прѣѣдутъ ли они въ оной сухимъ путемъ, или водою, склады-
вать свои товары въ публичныхъ анбарахъ, которые построятся для
такового употребленія, и зависятъ отъ оного въ разсужденіи сво-
ихъ товаровъ; а если бы какіе нибудь дворянне имѣли дома, или
другія какія владѣнія, должны состоять подъ властю Смо-
ленского городового магистрата, и нести городскія тягости, развѣ
бы были освобождены отъ сего особыми нашими привилегіями.
Членами же въ оной Магистратъ, состоящей изъ Магистровъ, Рат-
мановъ и Лавниковъ сообразно съ предписаніемъ Магдебургскаго
права и съ обыкновеніемъ города нашего Вильни, должно выби-
рать ежегодно между собою въ началѣ новаго года по согласію все-
го общества людей честныхъ и знающихъ Магдебургское право, и
по учinenіи онымъ присяги поручать имъ право, производить судъ съ
тѣмъ однакожъ, чтобы сіи избираемые члены были православнаго
Римско-католического исповѣданія.

Что же касается до Войтовъ, (которые также должны быть Католики) помянутаго города Смоленска; то мы опредѣлять оныхъ представляемъ власть намъ самимъ и преемникамъ нашимъ Королямъ Польскимъ и Великимъ Князямъ Литовскимъ, такъ какъ и теперь желая неукоснительно устроить порядокъ въ семъ нашемъ городѣ, назначаемъ и опредѣляемъ Смоленскимъ Войтомъ благороднаго Афонасія Гіеронима Цехановича наукъ и философіи Магистра, которой Войтъ нами опредѣленный, и городовой Смоленскій Магистратъ, состоящій изъ Бургомистровъ, Ратмановъ и Лавниковъ, избираемый по согласію общества, обязаны отъ нынѣ разбирать и судить всѣ дѣла и тяжбы въ своемъ судѣ по обыкновенію и по предписанію Магдебургскаго, а не другаго права, наказывать виновныхъ, чинить неукоснительное правосудіе какъ своимъ обывателямъ, такъ и иногороднимъ жалующимся на Смоленскихъ обывателей; приговоръ же и всякия Магдебургскія дѣла должны писать теперь въ началѣ учрежденія городового права на Польскомъ, а по истеченіи отъ сего времени десять лѣтъ на Латинскомъ только, а не на какомъ нибудь другомъ языкѣ. Но естьли бы которая нибудь изъ тяжущихся сторонъ почитала себя обиженою рѣшеніемъ какого нибудь суда Войтовскаго или Бургомистровскаго; то въ такомъ случаѣ предоставляется оной отъ насъ вольность учинить переносъ дѣла въ нашъ судъ.

При томъ всемилостивѣйше жалуемъ, для печатанія судебныхъ и гражданскихъ дѣлъ городового Смоленскаго Магистрата печать, имѣющую изображеніе святаго Архангела Михаила, одѣтаго въ желѣзныя латы, и держащаго въ правой рукѣ обнаженный мечъ, а ногами попирающаго крылатаго Дракона, въ красномъ полѣ, каковую мы здѣсь повелѣли изобразить.

Сверхъ того позволяемъ мы въ семъ нашемъ городѣ Смоленскѣ отправлять ярмонки дважды въ годъ, то есть въ праздникъ Св. Иоанна Крестителя, и въ день Св. Апостола Матфея, продолжающіяся всякой разъ четыре недѣли, и имѣть торгъ всякую недѣлю два раза въ Среду и въ Субботу, на которыхъ ярмонки и на торжище позволяемъ Мы купцамъ, перекупщикамъ, сѣдельцамъ, извощикамъ, ремесленникамъ, обывателямъ, поселянамъ, и всѣмъ прочимъ прїѣзжать съ разными товарами, и оные въ городѣ всенародно продавать, скупить, мѣнять, и распоряжать оными всякому

по своему произволенію, а чтобъ помянутой нашъ городъ привести въ лучшее состояніе и устройство дозволаемъ Мы также имѣть оно-
му вѣсы или гирю для вѣсу всякихъ товаровъ, локоть, бочку, ме-
довую мѣру, называемую медница и прочія всякія мѣры по упо-
требленію, и по обычаю нашего города Вильпи, которая мы пове-
лляемъ городовому Магистрату сообщать обывателямъ и купцамъ.

Къ тому жъ позволяемъ мы еще тѣмъ же Смоленскимъ обы-
вателямъ выстроить хорошо укрѣпленный домъ для складки и чи-
щенія воску и для перевозки прочихъ товаровъ, а другой гостин-
ной домъ для выгоды пріѣзжихъ купцовъ, и для складки товаровъ.
Также всенародную каменную баню и мясные ряды въ приличномъ
мѣстѣ, мельницы, бумажный заводъ и суконныя фабрики на рѣкѣ
Днѣпрѣ, текущей около городской стѣны; (только бы не было ни-
какого помѣшательства въ судоходствѣ), за городомъ же въ безо-
пасныхъ мѣстахъ пивоварню и винокурню съ котлами и съ прочи-
ми подобными снарядами, и наконецъ печи для жженія кирпича и
извести, и для отправленія въ оныхъ разныхъ употребляемыхъ ра-
ботъ, а на рѣкѣ Днѣпрѣ съ одной стороны города пространствомъ
на одну милю, а съ другой на другую производить рыбную лов-
лю. Подать же надлежащую брать по общему обыкновенію съ вѣ-
совъ и мѣръ, съ мясныхъ рядовъ, и со всего вышеписанного; так-
же и торговое со всѣхъ привозимыхъ товаровъ, какъ то: съ соли,
сельдей, со всякой рыбы и со скота, и при томъ пошлину съ ло-
шадей, съ повозокъ, съ водоходныхъ судовъ и со всякихъ продаж-
ныхъ вещей, которая обыкновено въ такихъ случаяхъ берутся, съ
тѣмъ однакожъ, чтобъ таковые доходы отнюдь не были употребля-
емы ни на чи частныя, но на общія города нашего Смоленска на-
добности, и чтобъ хранить въ общественной городовой казнѣ, кото-
рыя мы жалуемъ городу нашему Смоленску для его собственной
пользы, на вѣчныя времена, повелѣвая Магистрату управлять оны-
ми для пользы города, и отдавать отчетъ всякой годъ въ прихо-
дахъ и расходахъ Войту, обществу и назначенному на то отъ насть
Комисару.

Сверхъ того позволяетъ всѣмъ города нашего Смоленска обы-
вателямъ производить всякие торги какъ водою, такъ и сухимъ пу-
темъ, брать и отдавать въ наймы водоходныя суда, товары по сво-
ему произволенію покупать, продавать, мѣнять и располагать оны-

ми по своему желанію безъ всякаго препятствія, — такъ однакожъ, что тѣ, которые бы пожелали заниматься въ городѣ Смоленскѣ отъличнѣшою торговлею, должны въ нутри города производить и распродавать товары, съ коихъ положена пошлина.

Позволяется тѣмъ же Смоленскимъ нашимъ обывателямъ всякие напитки, какъ дѣлать дома, такъ и изъ другихъ мѣсть привозить и продавать назначеною отъ Магистрата мѣрою въ силу сей Грамоты. За сіюжъ продажу напитковъ Смоленскіе наши обыватели не имѣютъ платить никакой подати чрезъ цѣлые двѣнадцать лѣтъ, щитая отъ нынѣшняго числа, а по прошествіи двѣнадцати лѣтъ обязаны они платить такую же подать, какую платить городъ Вилья, то есть сборъ копѣй.

Въ прочемъ коварныхъ Жидовъ и Татаръ во все удаляемъ отъ помянутаго нашего города Смоленска, и отъ его предмѣстія, такъ что нѣ могутъ они никогда въ ономъ ни жить, ни имѣть какое нибудь владѣніе, ниже торговать кромѣ ярмонковъ и торжищъ, которыхъ ни кому не должны быть запрещены, и тѣмъ паче не могутъ они быть опредѣляемы ни въ какія должности.

А какъ порядочное отиравленіе ремесленничества приносить городамъ не мало украшенія; то Мы позволяемъ также учредить въ помянутомъ городѣ Смоленскѣ нѣкоторыя общества или цехи ремесленные, которые однакожъ безъ нашего утвержденія имѣютъ быть не дѣйствительны.

Притомъ дабы помянутой нашъ городъ имѣлъ и земельныя пособія, то Мы цвелѣваемъ Комисарамъ нашимъ отвести оному известное число уволовъ земли и сѣнныхъ покосовъ и нѣкоторую часть лѣсу, что пока не послѣдуетъ, городъ сей не обязанъ давать подводъ нашимъ чиновникамъ.

Къ тому же Смоленскіе наши обыватели въ разсужденіи сей нашей милости и дарованныхъ имъ отъ насъ выгодъ, должны для украшенія города построить въ самой онаго срединѣ каменную Ратушу по возможности, купить боевые часы и поставить оные на Ратушѣ, всякой разъ починять, колѣ скоро бы ни испортились, и содержать трубача, выстроить каменные лавки по образцу другихъ городовъ, и съ оныхъ годовой доходъ въ пользу города выбирать, сверхъ сего частные дома прѣѣзжимъ для постоевъ деревянные или каменные всякъ по своему состоянію долженъ строить выгодные и

способные (и чтобы были красивы) и кто какой выстроить, будетъ онымъ владѣть ненарушимо по вѣчному и наследственному праву.

А дабы оной же городъ былъ всегда въ состояніи къ отраженію всякихъ напастей, приказали мы оной раздѣлить на извѣстныя части, или кварталы соизволяя и опредѣляя, дабы сія наша грамота во всѣхъ своихъ статьяхъ вѣчно была не нарушимою. Въ чемъ Мы ручаемся за себя и за преемниковъ нашихъ Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, а для утвержденія всего къ сей нашей Грамотѣ нами подписанной, повелѣли Мы привѣсить нашу великаго Княжества Литовскаго печать.

Дано въ Варшавѣ на главномъ Варшавскомъ Сеймѣ Ноября 4-го дня 1611 года Царствованія Нашего Польскаго 24-го, а Шведскаго 18-го лѣта. Подлинная подписана тако:

Король Сигизмундъ.

Нотаріусъ Великаго Княжества Литовскаго Соколинскій. На оборотѣ слѣдующая надпись: 1643 года Октября 27 дня въ Смоленскѣ предъ нами Комисарами заявлена. Подписали тако: *Петръ Парчевскій Епископъ Смоленскій, Григорій Гребицкій Воевода Смоленскій, Николай Кошка, Александръ Огинскій, Христофоръ Храмоза, Маршалъ Упітскій, Казимиръ Полашевскій.*

Подлинная грамота, какъ сія, такъ и прочія при семъ прилагаемыя, писаны на Польскомъ языкѣ, и хранятся въ Смоленскомъ Магистратѣ.

№ 3.

ГРАМОТА ТРЕТИЯ.

Божію милостію Сигизмундъ III-й Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жмудскій, Лифляндскій, Шведскій, Готскій, Вандальскій наследственный Король.

Объявляемъ симъ листомъ нашимъ всѣмъ вообще и каждому особо, кому бы о томъ вѣдать слѣдовало, что пожаловали Мы на прошломъ Сеймѣ Привилегію нашему городу Смоленску, благополучно отъ рукъ непріятельскихъ освобожденному, по примѣру дру-